

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.17>

Борисова Анастасия Сергеевна

ПОЭТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ ЯПОНСКОГО ТЕКСТА КНИГИ ПСАЛТИРЬ. СВЯЗАННАЯ С РЕЛИГИОЗНЫМИ КОНЦЕПТАМИ

Статья посвящена специфике поэтической образности религиозного содержания в японских переводах Книги Псалтирь и особенностям её передачи средствами японского языка. В тексте показано, как библейская образность связана с религиозным дискурсом, а также дан комментарий относительно влияния традиционных религиозных и философских учений Японии на перевод и восприятие псалмических текстов. Приведены наиболее частотные семантические категории и образы религиозного содержания и тропы, используемые для их отображения. Сделаны выводы относительно эффективности передачи смыслов оригинального текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 79-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. Твен М. Письма с Земли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=104197&p=1> (дата обращения: 07.04.2019).
16. Твен М. Путешествие капитана Стормфилда в рай [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=28050&p=1> (дата обращения: 07.04.2019).
17. Твен М. № 44, Таинственный незнакомец [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MARKTWAIN/tn44.txt> (дата обращения: 07.04.2019).
18. Фонер Ф. С. Марк Твен – социальный критик. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 416 с.
19. Хоуэллс У. Д. Мой Марк Твен // Марк Твен в воспоминаниях современников / сост. А. Николокина. М.: Художественная литература; Терра, 1994. С. 20-83.
20. Чертанов М. Марк Твен. М.: Молодая гвардия, 2012. 480 с.

HELL AND HEAVEN IMAGES IN MARK TWAIN'S PHILOSOPHICAL PROSE

Artamonova Tat'yana Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Kurgan State University
t.artam@yandex.ru

The article analyses hell and heaven images in Mark Twain's philosophical prose of the 1900s: "Captain Stormfield's Visit to Heaven", "No. 44, The Mysterious Stranger", "Letters from the Earth". Revealing the absurdity of the traditional conceptions of Hell and Heaven the American writer in his late philosophical prose suggests his own original conception of "earthly hell" and "earthly heaven". The paper argues that depicting the place of ideal eternal life Mark Twain outlines prospects for an ideal society based on the principles of humanism and justice.

Key words and phrases: Mark Twain; philosophical prose; artistic image; hell and heaven images; polemics; means of artistic expression.

УДК 821.521

Дата поступления рукописи: 01.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.17>

Статья посвящена специфике поэтической образности религиозного содержания в японских переводах Книги Псалтирь и особенностям её передачи средствами японского языка. В тексте показано, как библейская образность связана с религиозным дискурсом, а также дан комментарий относительно влияния традиционных религиозных и философских учений Японии на перевод и восприятие псалмических текстов. Приведены наиболее частотные семантические категории и образы религиозного содержания и тропы, используемые для их отображения. Сделаны выводы относительно эффективности передачи смыслов оригинального текста.

Ключевые слова и фразы: Псалтирь; поэтика; Япония; семантика; идиоматика; тропы; религия.

Борисова Анастасия Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
alainthebard@gmail.com

ПОЭТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ ЯПОНСКОГО ТЕКСТА КНИГИ ПСАЛТИРЬ, СВЯЗАННАЯ С РЕЛИГИОЗНЫМИ КОНЦЕПТАМИ

Книга Псалтирь является одним из важнейших сводов поэтических религиозных текстов авраамических религий, и большая часть используемой авторами образности связана с религиозными представлениями и обрядовой практикой архаического иудаизма. Одной из основных целей псалмической лирики было разъяснение догм и культовых правил в образной форме. При переводе псалмов на японский язык очень важно было донести именно эти понятия до японцев, чья культура была сформирована традиционным политеизмом синто, буддизмом и китайскими философскими учениями.

Настоящая статья является частью исследования, посвященного анализу средств художественной выразительности и идиоматической образности в японском тексте псалмов с точки зрения сходств и различий японской и библейской поэтики. Ее **цель** – проанализировать особенности отображения поэтических образов и идиом оригинала, связанных с религиозными понятиями, средствами японского языка и японской поэтики.

В **задачи** исследования входят общая характеристика и наиболее частотные примеры религиозных образов, текстологический анализ тропов и идиом двух современных переводов Библии, культурологическая и литературоведческая интерпретация особенностей и ошибок перевода, выводы относительно адекватности отображения религиозных концептов в японском тексте.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим взаимным интересом и взаимным влиянием японской и западной культур, авраамических религий и дальневосточных религиозных учений. Остро стоит проблема адекватного перевода религиозных текстов на японский язык. **Научная новизна** исследования состоит в разработке темы поэтической образности современных японских переводов Библии, которая до этого фактически не затрагивалась другими авторами. Был проведен непосредственный анализ самих текстов переводов и сделаны выводы относительно их соответствия смыслу оригинала.

Библиография исследования состоит главным образом из трудов по библеистике, семантике, литературоведению и религиоведению. Принципиальной проблемой является фактическое отсутствие как в российской, так и зарубежной японистике подробного разбора японских текстов Библии с точки зрения поэтики.

Псалмическая поэзия создавалась на историческом этапе перехода древних евреев к монотеизму, поэтому именно концепт Бога становится наиболее важным для описания и разъяснения. Само возникновение монотеизма связано в первую очередь с объединением племен вокруг единого центра и централизацией культа Яхве в Иерусалиме, где строится Храм – основное культовое сооружение, занимающее очень важное место в библейской образности. Образ Бога как царя, полководца, судьи еще носит архаичные черты, многие эпитеты и идиомы отсылают читателя к атрибутам первых иудейских царей-военных вождей, объединивших под своей властью разрозненные группы. Большая часть специфических поэтических приёмов и многие идиомы связаны именно с образом Бога и его эпитетами. Так как библейский Бог трансцендентен и неопишуем, божественные свойства и качества всегда описаны метафорически [3, р. 54].

В отличие от божеств политеистических культов, библейский Бог трансцендентен, выступает в качестве создателя Вселенной, управляет ходом жизни, является олицетворением высшей справедливости, законодателем норм жизни общества и моральных норм.

Одним из главных затруднений при передаче религиозных образов средствами японского языка было отсутствие схожих религиозных представлений как в синтоистской мифологии, так и в китайских философских учениях [7]. Относительно близким к библейскому представлению о Боге может быть назван только Небесный Император Тянь-Ди, фигура которого имеет важное символическое значение в даосизме и конфуцианстве. Изначально он почитался как небесное божество в народных верованиях, позже получил философскую интерпретацию как олицетворение гармонии и миропорядка. Тем не менее образ Тянь-Ди имеет и существенные отличия от библейского Бога – он не является творцом Вселенной, не противопоставляется «ложным богам», в целом не наделён личностными характеристиками. При этом стоит отметить, что именно Тянь-Ди является центральной фигурой в ряде новых религий спасения, возникших в XX в. в Китае и распространившихся в Японии и Южной Корее [6].

Образ Бога присутствует во всех текстах Книги Псалтирь вне зависимости от их времени создания и жанровой принадлежности. Так как библейский Бог наделён трансцендентностью, образ Божества не может быть описан буквально, следовательно, авторы используют метафорическую идиоматику, заимствованную из традиционной поэтики, предшествовавшей монотеистическому периоду.

Одним из наиболее употребимых и характерных метафорических определений Бога является идиома «Господь сил» (др.-евр. Elohe tzevaot). Её буквальный перевод – «Господь Воинства», что в библейских текстах, описывающих исторические и легендарные эпизоды, обычно толкуется как «Господь воинств Израильских» (пример вне Книги Псалтирь – рассказ о поединке Давида и Голиафа в 17 главе 1 Книги Царств) и как «Господь Небесного воинства (ангелов)».

Далее приведем примеры переводов из двух современных переводов Библии, выполненных во второй половине XX в. и до сих пор часто используемых в японской библеистике и богослужебной практике. К каждому примеру будут даны соответствующий стих из Синодального перевода на русский язык, японский текст, транскрипция и подстрочный перевод.

Господь сил с нами, Бог Иакова заступник наш (45:7) (здесь и далее русский текст – по Синодальному переводу [2]. – А. Б.).

天の軍勢の主である神様が、そばにいてくださいます。このお方はヤコブの神で、私たちに助けを駆けつけてくださいました (здесь и далее первым следует перевод Japanese Living Bible Международного библейского общества (МБО) [9]. – А. Б.).

Тэн-но гунсэй-но Сю дэ ару Камисама-га, соба-ни итэ кудасаимас. Коно оката ва Якобу-но Ками-дэ, ватаситати-о тасукэ-ни какэжукэтэ кудасаимасита.

Божество, Господин небесных воинств, изволил быть рядом. Его личность – Божество Иакова, [Божество] изволило примчаться к нам на помощь (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – А. Б.).

万軍の主はわれらと共におられる、ヤコブの神はわれらの避け所である (здесь и далее перевод «Когояку Сэйсё» [8]. – А. Б.).

Мангун-но Сю ва варэра тотомо-ни ораэрэру, Якобу-но Ками ва варэра-но сакэдокоро дэ ару.

Господин десяти тысяч воинств пребывает с нами, Божество Иакова – наше убежище.

В тексте псалмов МБО везде используется только второй, более абстрактный вариант перевода – «Господин небесного воинства», так как перевод изначально был ориентирован на японцев, интересующихся христианством и христианской культурой, и богословская интерпретация была важнее исторического контекста. Однако тема войны верующих в Единого Бога с соседними языческими племенами – часто встречающаяся и важная тема библейской поэзии (есть и посвященные этой теме псалмы, например псалом 45). Сохранение исторического восприятия образа Бога тоже представляет важность для понимания оригинала.

Стоит отдельно отметить, что русский перевод этой идиомы «Господь Сил» вписывается в оба контекста очень удачно: «Силы» можно ситуативно интерпретировать и как «вооруженные силы», и как «могущество Бога».

В тексте «Когояку Сэйсё» это выражение может быть дословно переведено как «Господин десяти тысяч (множества) воинств», и это удачный вариант, в котором сохранены все смысловые оттенки исходной идиомы, так как слово «воинство» в зависимости от контекста может относиться и к ангелам, и к войску израильтян. Могущество Бога обозначено с помощью гиперболы «десять тысяч», общепринятой в дальневосточной словесности.

Описание монотеистического Бога как царя и военачальника уходит корнями в мифологическую традицию Ближнего Востока: древнеегипетский Хор в мифах предстаёт как воитель, мститель за отца и верховный справедливый царь; вавилонский Мардук – царь антропоморфных богов, победитель хтонических богов старшего поколения. Эпитеты Мардука в аккадских гимнах имеют много схожего с псалмическими описаниями Яхве: «владыка стран» (*bel matati*), «великий царь неба и земли» (*belu rabu samu u erseti*), «царь богов» (*sar ili*). Т. Осима особо пишет о шумерском происхождении этих выражений с прямыми параллелями по отношению к характеристикам шумерских богов Ану и Энлиля [5, р. 80], и эти параллели объясняются как с помощью гипотезы о заимствованиях из шумерской поэтики и теологии, так и через типологическую общность культур, находившихся в одном регионе и тесно взаимодействовавших. В Книге Псалтирь почти в каждом тексте можно увидеть частные случаи концептуальной метафоры «Бог-царь-судия-воитель».

В псалмических текстах Бог прямо называется царём и владыкой, наделён всеми атрибутами царя (владеет царством, восседает на престоле, возглавляет войско, как уже было сказано выше):

Господь – царь навеки, навсегда; исчезнут язычники с земли Его (10:19).

主は永遠から永遠まで王です。他の神々に従う者は、主の地から一掃されます。

Сю ва эйэн-кара эйэн-мадэ Кими дэс. Хока-но камигами-ни ситагау моно ва, Сю-но ти-кара иссо:сарэмас.

Господин – Царь от вечности и до вечности. Те, кто следуют за другими богами, будут изгнаны с земли Господина.

主はとこしえに王でいらせられる。もろもろの国民は滅びて主の国から跡を断つでしょう。

Сю ва токосиэ-ни Кими дэ ирассяимас. Мороморо-но кокумин ва хоробитэ, Сю-но кун-кара ато-о тацу дэсэ.

Господин изволит быть Царём в вечности. Различные народы падут, и следы их исчезнут с земли Господина.

...ибо Господь Всевышний страшен, – великий Царь над всею землею... (47:2).

このあらゆる神々にまさる主は、ことばには尽くせないほど畏れかしこむべき方であり、全地を治める偉大な王です。

Коно араюру камигами-ни масару Сю ва, котоба-нива цукусэнай ходо осорэкасикуму бэки ката дэ ари, дзэнти-о осамэру идайна Кими дэс.

Господин, превосходящий различных других божеств, должен внушать страх и почтение, которые не выразить словами, Он – великий Царь, управляющий всей землей.

いと高き主は恐るべく、全地をしろしめす大いなる王だからである。

Итотакаки Сю ва осорубэку, дзэнти-о сиросимэсу о:и нару Кими да кара дэ ару.

Высочайший Господин устрашающ, потому что Он – великий Царь, управляющий всей землёй.

В обоих текстах слово «царь» переведено как *кими* – старинный титул японских императоров, фигурирующий в тексте национального гимна «Кими-га ё» («Царствование императора»), что приближает текст к пониманию японцев, но привносит оттенок государственного культа синто. Стоит особо отметить, что в перевод МБО Пс. 47:2 отдельно добавлено выражение про превосходство над другими богами, чтобы произвести впечатление на японцев-политеистов, для которых важна сила божества. Там же слово «язычники» переведено буквально, в отличие от «Когояку», где акцент делается на межплеменных противостояниях.

В некоторых случаях, когда переводчик считает исходную идиому неважной или малопонятной, она просто исключается из текста или заменяется разъяснительным выражением. Выражение «призывать имя Господа», очень распространённое не только в текстах Книги Псалтирь, но и во всех текстах как Ветхого, так и Нового Заветов, имеет множество интерпретаций от почти буквальной «молиться» до «ревностно верить» и даже «принадлежать к религиозной общине». Имя (имена) Бога сакрально в авраамических религиях, в Декалоге существует прямой запрет на произнесение имени Бога всуе, вне молитвенного контекста. И напротив, призывание Бога символизирует духовную связь с Богом и богоизбранность.

Однако в японских переводах оно упомянуто только в переводе псалма 144 и в очень упрощённом виде:

Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине (144:18).

そして、真心から願い出る人のそば近くにてくださるのです。

Соситэ, магокоро-кара нэгаидэру хито-но соба тикаку-ни итэ кудасару но дэс.

И изволит быть рядом с людьми, взывающими от всего сердца.

すべて主を呼ぶ者、誠をもって主を呼ぶ者に主は近いのです。

Субэтэ Сю-о ёбу моно, макото-о моттэ Сю-о ёбу моно-ни Сю ва тикай но дэс.

Ко всем, зовущим Господина, с истиной зовущим Господина, Господин близок.

Переводчики выбрали из всех смыслов выражения наиболее буквальный и очевидный, посчитав остальные семантические составляющие идиомы не настолько важными. Главной причиной такой интерпретации идиомы можно назвать специфику синтоистского отношения к молитве, где сам ритуал призыва и соблюдение условностей обращения к божествам и духам имеют намного большее значение, чем вера и личная духовная связь. В синто есть представление о «магии слов и имён» *котодама* [4], но «магические слова» и имена богов могут быть только японскими по происхождению словами, которые просто употребляются в тексте, чтобы придать ему заклинательную силу, и они действуют независимо от веры.

Японский перевод передаёт это вполне подходящими для синтоистского контекста словами «взывать, обращаться с прошением, звать». Даже перевод «Когояку», где идиома «призвать имя Господа в истине» переведена буквально, не даст японскому читателю представления о полном значении словосочетания. Перевод слова «истина» как «*макото*» и слова «сердце» как «*магокоро*» лексически верен, однако они тоже связаны в представлении японцев исключительно с синто или в крайнем случае с реформированным буддизмом и означают искренность, подлинность, сердечную простоту [1], что не совсем совпадает с авраамическим пониманием истины, легитимизированной трансцендентным Богом.

В других псалмах эта идиома в силу тех же причин вообще исключена из перевода; для авторов псалмических текстов был особо важен сам факт, что соплеменники обращались к Единому Богу, а не к языческим божествам, как их соседи-политеисты. Например, в псалме 98 «призывающий имя Господне» становится перифрастическим обозначением соплеменника, так как богоизбранность подразумевала именно монотеистическую веру и молитвенное общение с Яхве.

В ходе исследования был проведён анализ основных категорий религиозной идиоматики в японских текстах Книги Псалтирь, приведены примеры, наиболее ярко отражающие специфику японского перевода, и даны филологические, религиозоведческие и культурологические интерпретации способов перевода и смысловых неточностей.

Главным препятствием послужило в первую очередь отсутствие самих понятий, связанных с особенностями авраамического монотеизма, в языке и культуре японцев. Они доступны для понимания только узкому кругу людей, знакомых с библейской традицией, а коннотации слов, выбранных для перевода, затрудняют правильное понимание текста даже при лексическом соответствии. Именно в связи с отсутствием в японском религиозном дискурсе соответствующих понятий переводчикам пришлось переработать и переосмыслить, во многом «приземлить» оригинальные идеи текста. Также нельзя не заметить, что оба современных перевода, в отличие от более ранних, почти не употребляют буддийских терминов, а также слов китайского происхождения *канго*, связанных с китайскими религиозно-философскими учениями. Напротив, текст изобилует синтоистскими аллюзиями, что, вероятно, обусловлено падением интереса к китайской классике в новейшее время и малой осведомлённостью относительно буддийской догматики в широких массах современных японцев, а также необходимостью максимально приблизить библейский текст к повседневным реалиям японской религиозной жизни.

Если говорить о различии двух японских переводов, то перевод МБО, как выполненный с научно-ознакомительной целью, гораздо свободнее переосмысляет исходный текст и чаще прибегает к разъяснениям. Богослужебный текст «Когояку» тщательнее сохраняет исходную структуру и обороты текста, но тоже не избегает синтоистских терминов.

Список источников

1. Матвеев В. А. Специфика японского понимания истины (макото) и феномен истинного сердца (магокоро) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-yaponskogo-ponimaniya-istiny-makoto-i-fenomen-istinnogo-serdtsa-magokoro> (дата обращения: 01.11.2018).
2. Русский синодальный перевод Библии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/19/01/> (дата обращения: 01.11.2018).
3. Caird G. B. The Language and Imagery of the Bible. L.: Duckworth Publishing, 1980. 280 p.
4. Hosokawa N. Kotodama: The multi-faced Japanese myth of the spirit of language [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.oup.com/2014/05/kotodama-japanese-spirit-of-language> (дата обращения: 01.11.2018).
5. Oshima T. Babylonian Prayers to Marduk. Tübingen: Mohr Siebeck, 2011. 438 p.
6. Palmer D. A. Chinese Redemptive Societies and Salvationist Religion: Historical Phenomenon or Sociological Category? // Journal of Chinese Ritual, Theatre and Folklore. 2011. Vol. 172. P. 21-72.
7. Suzuki N. On the Translation of God // Japanese Religions. 2001. Vol. 26. № 2. P. 131-146.
8. 口語訳聖書 (Библия на разговорном языке) [Электронный ресурс]. URL: <http://bible.salterrae.net/kougo/html/psalms.html> (дата обращения: 01.11.2018).
9. リビングバイブル (Japanese Living Bible) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible.com/ru/bible/83/PSA.1.JCB> (дата обращения: 01.11.2018).

POETICAL FIGURATIVENESS OF THE JAPANESE TEXT OF THE BOOK OF PSALTER ASSOCIATED WITH RELIGIOUS CONCEPTS

Borisova Anastasiya Sergeevna
Lomonosov Moscow State University
alainthebard@gmail.com

The article analyses the specificity of the poetical figurativeness of religious content in the Japanese translations of the Book of Psalter and identifies the peculiarities of its rendering by means of the Japanese language. The author shows how biblical figurativeness is connected with religious discourse and provides commentary on the influence of the Japanese traditional religious and philosophical doctrines on the translation and perception of psalmic texts. The article presents the most frequent semantic categories, images of religious content and tropes used to transfer them. The paper concludes on the efficiency of rendering the original meaning.

Key words and phrases: The Book of Psalter; poetics; Japan; semantics; idiomatics; tropes; religion.